

АЛЕКСАНДР ТУБЕЛЬСКИЙ И ЕГО ШКОЛА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

В публикуемых ниже текстах, в свободной форме воспоминаний и размышлений, сделана попытка осмыслить уникальный опыт авторской школы А.Н. Тубельского с разных сторон – личностных, педагогических, организационных, теоретических и исторических.

Пока свободою горим...

Анатолий Цирульников, доктор педагогических наук

Печальное это занятие — говорить о товарищах, которые уходят...

С Александром Наумовичем, Сашей, я познакомился в 80-е, в начале перестройки, а до этого видел его однажды на каком-то заседании в Академии педнаук — красивого, молодого, с седой копной волос. Он обращал на себя внимание уже интонацией голоса — так сильно отличалась его интонация от «академической» тяготины. Я подумал: надо же...

А чуть позже мы познакомились. Дело было так. «Учительская газета» опубликовала мою статью, как тогда говорили, о педагоге-новаторе — Михаиле Щетинине. Статья вызвала бурные обсуждения, шквал голосов «за» и «против». По моей небрежности в текст вкрались фактические неточности, что дало основание противникам инновационного опыта накатать «телегу» в партийные инстанции. Героев очерка стали вызывать «на ковёр» и требовать отказаться от сообщённых фактов. Редактор знаменитой «Учительской» Владимир Фёдорович Матвеев попросил меня съездить на место действия, на Украину, в село Зыбково, и расследовать сложившуюся ситуацию. Одному ехать в самое «логово», где автора статьи с нетерпением ожидали, я побаивался, и Матвеев в качестве группы поддержки командировал со мной начинающего московского директора школы, в котором я узнал того самого необычного человека, выступавшего в академии.

И мы с Тубельским, оказавшимся, кстати, товарищем Щетинина, съездили в школу, собрали материал и даже, помнится, провели «спецоперацию»: я пробрался на поезд, а Тубельский поехал в другую сторону, отвлекая на себя чёрные «Волги» местной бюрократии.

Незаметно для себя мы с Сашей сдружились, оказались в одной компании, и в конце 80-х мне довелось писать уже о его школе. В разгар перестройки, когда Тубельский начал свои демократические преобразования-инновации, школа раскололась: одна часть коллектива была «за», другая — «против». Пошли письма, бурные собрания с участием учителей, учеников, родителей. Этим воспользовались противники эксперимента, которые попытались «закрыть» то, что происходило тогда в школе Тубельского, что моделировало общественную ситуацию в обществе: на школьном пятачке разыгрывались далеко идущие процессы.

Материал, который напечатала «Учительская газета», назывался «Пока свободой горим», учителя обсуждали смысл пушкинской строки, разный в зависимости от ударения: один, если сделать его на слове «свобода», другой — на слове «пока», а третий — на слове «горим»...

В августе 91-го ученики Тубельского стояли у Белого дома. В той конкретной истории победила всё же свобода. И мне кажется, в случае с Тубельским, надолго победила. В школе Тубельского она продолжала существовать и жила все эти годы — и 80-е, и 90-е, и 2000-е, сохранялся дух свободы и гуманизма в педагогике, обновления образования. Сюда приходили, приезжали за знанием и поддержкой люди из разных частей педагогического света.

Постепенно его имя и школа, которую привычно называли школой Тубельского, поднимались и поднимались в общественном сознании, приобретая непререкаемый общественный авторитет, становясь камертоном, абсолютно чистым звуком, с которым соотносилось происходящее в системе образования. И что бы там ни происходило, на душе было легче от уверенности, что школа Тубельского жива.

Александр Наумович и его взрослые и юные коллеги написали немало книг, и блестящие педагогические идеи и технологии школы проработаны и описаны в деталях. Я не соглашусь с теми, кто считает педагогику Тубельского «атмосферной» в отличие от «технологической»; дух Саши и его школы в такой же мере растворён в технологии, в какой созданные в этой школе новаторские педагогические средства растворены в её духе. Имея эти книги, коллег, учеников, последователей по всей стране и в других странах мира, рассказывать о деталях школы нет смысла.

Но одно педагогическое кредо Тубельского впечаталось в мою память. Как-то мы говорили о знаменитом педагоге, нашем товарище, и Саша ска-

зал: «Да, конечно, он гений, но, понимаешь, я много думал и понял, в чём у нас расхождение: он считает, что педагог имеет право быть «гуру», а я думаю — что нет...»

Обладая огромным личным влиянием и педагогическим авторитетом, Саша никогда не позволял себе играть роль высшего учителя, «гуру», формировать ребёнка по своим лекалам — на это, считал Тубельский, у него нет права, это дело самого ученика, самоопределяющейся личности. Поэтому школа и называлась не как-нибудь по-другому, а «самоопределения», а один из любимых Сашиных образов воспитания: каждый человек является на свет со своим предначертанием, смутным образом самого себя, и задача образования — создать условия, при которых ребёнок, ученик, сможет проявить в себе этот предначертанный образ, своё призвание.

Если говорить о самом Тубельском, то он, по-моему, проявил своё человеческое призвание абсолютно ясно и точно. Он, собственно, всю свою жизнь этим и занимался. Когда-то скоростижно ушёл из жизни замечательный педагог, наш общий товарищ, и я, как и многие, находясь под впечатлением утраты, вдруг стал допытываться у Саши, что он думает о неизбежном. «Знаешь, — ответил он, — мне это вообще не интересно. Мне интересно то, что происходит сейчас — жизнь, творчество...».

Он был очень красивый человек. Красиво одевался, жил. Незадолго до случившегося звонил мне и приглашал — были на лето такие планы — съездить на корабле в красивую страну: «Так будет хорошо, — говорил, — утром встаёшь — тихо, никого нет, кораблик идёт, а ты рассматриваешь берега...»

Светлая жизнь. Это большая редкость — такой красивый и совершенно светлый человек, без пятнышка. И если там, у врат, распределяют, куда — кому, пусть примут во внимание, что Саша Тубельский свой путь дальнейший земной жизнью сам определил. **НО**

Масштаб авторской школы — масштаб её автора

Ната Крылова, кандидат философских наук

Путь, который определяет каждый человек сам, задаёт его масштаб. Но о масштабе и феномене Тубельского говорить трудно: Тубельский был одновременно «своим», мягким, открытым, «Другодоминантным» человеком и в то же время цельным, устремлённым, твёрдым, последовательным. Всё это и наложило отпечаток на созданную им модель свободной школы. Она была подробно описана в изданиях Школы самоопределения, в многочисленных статьях Александра Наумовича и в частности в последней его статье «Демократическая школа: школа будущего»¹.

Модель школы Тубельского — универсальная, свободная. В ней высвечено многое из того инновационного, что описывалось неоднократно в учебниках педагогики (как модель, реализованная по-своему в школах Льва Толстого и Александра Нилла, в современных либеральных зарубежных школах).

Удивительно, что черты этой модели разнообразны и многообразны — в школе Тубельского было естественным образом реализовано всё, чем может гордиться современное инновационное гуманистическое образование и свободное гуманное воспитание:

- дружеские отношения детей и взрослых;
- педагогическая поддержка, уважение личности ребёнка и его прав;
- открытые учебные занятия и свободные пространства для занятий по выбору;
- индивидуальные программы учащихся;
- погружения;
- альтернативные творческие разработки педагогов;
- парковые студии и различные мастерские;
- общие ключевые дела и общешкольные традиционные события (например, лицейская неделя);
- проживание культурных эпох;
- открытая рефлексия и самооценивание детей;
- проектная деятельность;
- социальные продуктивные практики, их защита и портфолио;
- разновозрастные детско-взрослые сообщества клубного типа;
- разнообразная образовательная среда;
- свобода творческой самореализации...

Но было и то, что объединяло всё это и чего многие хорошие школы так и не смогли построить у себя, — *демократическое (прямое) детско-взрослое со=управление*.

Отмечу: именно со=управление, а не само=управление (отдельно ученическое и отдельно педагогическое), выстроенное по принципу административной вертикали, к чему фактически приходят любители «управления демократией» во многих школах.

Именно это демократическое со=управление (совет школы, суд чести, сборы и др.) и было предметом особой гордости Александра Наумовича, объектом его постоянной заботы и заинтересованности. Оно создавало тот неповторимый уклад школьной жизни, который, по Тубельскому, и составлял скрытое, опосредованное и непосредственное содержание образования. Именно поэтому педагогика

1

См.: Демократическая школа. 2007. № 1.

Тубельского — педагогика демократического действия и продуктивного дела, а не заученной информации.

Не случайно Школа самоопределения стала во главе отечественной Ассоциации демократических школ. Когда я предложила Александру Наумовичу издавать журнал «Демократическая школа», он с радостью согласился, ментально загорелся этой идеей, потому что понимал, что без истинной демократии инновации в школе захлебнутся, поскольку в них не будет внутреннего источника саморазвития.

Конечно, во всём этом проявилась нестандартность, альтернативность авторства Тубельского. И поэтому ему трудно было отстаивать, сохранять и развивать прогрессивную модель школы в условиях системы управленческого администрирования.

Думаю, что и «сгорел» он отчасти поэтому: вспомните один только факт «не=аттестации» его как директора! А сколько было мелочных «методических» уколов, когда его пытались научить «искусству» администрирования...

Да, Тубельский не вписывался в «технологии» управления...

Именно поэтому и создал первоклассную, универсальную инновационную школу. Эта свободная модель со=управления, обеспечивающего разностороннее самоопределение и творческую самореализацию детей и взрослых, уже осталась в истории педагогики. И если будут теперь попытки «приручить» школу и вернуть её в «лоно стандартного администрирования», все мы будем знать, что Тубельским осуществлён, несмотря ни на что, авторский вклад в историю свободной педагогики. **НО**

А я паромщик...

Сергей Поляков, доктор педагогических наук

Об Александре Наумовиче Тубельском мне рассказала Елена Хилтунен, она многих познакомила в педагогическом сообществе 80—90-х. Заканчивался 1979-й, я работал в Ульяновске в школе и кое-что получалось. Но не хватало свежего ветра, духа перемен. На школьные каникулы мы отправили два десанта старшеклассников в Москву: на коммунарский сбор в 825-ю школу к В.А. Караровскому и в агитпоход пионерского штаба Бауманского района. Сам я был в Москве в эти дни по совершенно другим делам, но в агитпоход на час выбрался — посмотреть как там мои...

В помещении поселковой школы только что вернувшиеся с концерта на ферме и с праздника для детского сада отряды агитпоходцев докладывали невысокому человеку с короткой стрижкой, с изрядной долей седины и большими карими глазами о том, как им было весело и интересно. Это и был руководитель штаба бауманцев Александр Тубельский.

Он не спешил присоединиться к радости ребят. Принимал рапорты, но и задавал вопросы: «А с кем вы познакомились на ферме? Что узнали о людях? Понравился ли детсадовцам праздник? Кто с кем из детсадовцев познакомился, подружился? Будете ли вы дальше поддерживать с ними дружбу? А что вы для этого сделаете?»

Эти вопросы выбивались из привычного стиля, я бы спросил о другом: «Подружились ли вы в отряде друг с другом? Было ли дело проведено творчески?...». Именно в социальности вопросов и действий уже тогда была соль педагогического мира Тубельского.

Тубельского — педагогика демократического действия и продуктивного дела, а не заученной информации.

Не случайно Школа самоопределения стала во главе отечественной Ассоциации демократических школ. Когда я предложила Александру Наумовичу издавать журнал «Демократическая школа», он с радостью согласился, ментально загорелся этой идеей, потому что понимал, что без истинной демократии инновации в школе захлебнутся, поскольку в них не будет внутреннего источника саморазвития.

Конечно, во всём этом проявилась нестандартность, альтернативность авторства Тубельского. И поэтому ему трудно было отстаивать, сохранять и развивать прогрессивную модель школы в условиях системы управленческого администрирования.

Думаю, что и «сгорел» он отчасти поэтому: вспомните один только факт «не=аттестации» его как директора! А сколько было мелочных «методических» уколов, когда его пытались научить «искусству» администрирования...

Да, Тубельский не вписывался в «технологии» управления...

Именно поэтому и создал первоклассную, универсальную инновационную школу. Эта свободная модель со=управления, обеспечивающего разностороннее самоопределение и творческую самореализацию детей и взрослых, уже осталась в истории педагогики. И если будут теперь попытки «приручить» школу и вернуть её в «лоно стандартного администрирования», все мы будем знать, что Тубельским осуществлён, несмотря ни на что, авторский вклад в историю свободной педагогики. **НО**

А я паромщик...

Сергей Поляков, доктор педагогических наук

Об Александре Наумовиче Тубельском мне рассказала Елена Хилтунен, она многих познакомила в педагогическом сообществе 80—90-х. Заканчивался 1979-й, я работал в Ульяновске в школе и кое-что получалось. Но не хватало свежего ветра, духа перемен. На школьные каникулы мы отправили два десанта старшеклассников в Москву: на коммунарский сбор в 825-ю школу к В.А. Караровскому и в агитпоход пионерского штаба Бауманского района. Сам я был в Москве в эти дни по совершенно другим делам, но в агитпоход на час выбрался — посмотреть как там мои...

В помещении поселковой школы только что вернувшиеся с концерта на ферме и с праздника для детского сада отряды агитпоходцев докладывали невысокому человеку с короткой стрижкой, с изрядной долей седины и большими карими глазами о том, как им было весело и интересно. Это и был руководитель штаба бауманцев Александр Тубельский.

Он не спешил присоединиться к радости ребят. Принимал рапорты, но и задавал вопросы: «А с кем вы познакомились на ферме? Что узнали о людях? Понравился ли детсадовцам праздник? Кто с кем из детсадовцев познакомился, подружился? Будете ли вы дальше поддерживать с ними дружбу? А что вы для этого сделаете?»

Эти вопросы выбивались из привычного стиля, я бы спросил о другом: «Подружились ли вы в отряде друг с другом? Было ли дело проведено творчески?...». Именно в социальности вопросов и действий уже тогда была соль педагогического мира Тубельского.

Когда Александр Наумович в 1985-м взял школу, вести из школы были похожи на строительные сводки. И мы радовались его шагам, удивлялись его действиям, обсуждали проекты и реалии «строящегося здания иной школы».

В 734-ю школу, школу Тубельского, я, пожалуй, ни разу не приезжал специально. Но как только в московских командировках появлялось окно — местом встречи с Александром Наумовичем оказывалась школа, а пространством — какое-нибудь школьное событие.

Больше всего запечатлелось в памяти несколько событий: педсовет, лицейский день, совет школы и один короткий разговор.

Педсовет — год 1990-й. Творческие группы педагогов докладывали концепции преподавания учебных предметов. Литераторы доказывали тезис: смысл преподавания литературы — развитие школьника как читателя и человека пишущего, а на каком произведении это будет происходить — не важно, лишь бы произведение было такого уровня, что создавались бы возможности формирования соответствующих способностей. Меня поразило отсутствие спора по поводу фактического перечёркивания списка обязательных для изучения произведений. Это воспринималось как само собой разумеющееся. Жарко обсуждалось другое: что такое «сформированный читатель» и что такое «пишущий человек». Ощущение было, что я на педсовете в XXII веке.

Лицейский день. Моё воспоминание — об игровой атмосфере *лицейского дня*. В тот год в школе под лестницей сделали маленькое, уютное кафе, куда в момент перерыва в лицейской программе и позвал Тубельский гостей. Но поговорить не получилось. В кафе зашёл школьник лет тринадцати и сказал неуверенным голосом Александру

Наумовичу, что *проиграл фант* и по-сему должен сыграть с «господином директором лицея» в «дурака».

— Что ж, князь, — сказал Александр Наумович, — колода найдётся?

— Д-да, — отвечал «князь», вытаскивая из кармана карты.

— Так зачем-с откладывать, начнём-с, сударь. На что играть будем?

Запинающийся «князь»:

— На заливные луга.

«Господин директор»:

— А хороши ли ваши луга, князь?

— Двести соток.

— Ну, что же, сударь, сдавайте.

...и игра началась...

...На секунду вернёмся к реалиям: как это к директору школы подходит семиклассник и объявляет, что тот должен играть с ним в «дурака», поскольку проигран фант? Причём ситуация публичная в присутствии, вроде бы respectable, гостей школы. Каково?

Совет школы. В совете школы (шесть голосов за учениками, пять — за педагогами, пять — за родителями и «право вето» за школьником — защитником прав) обсуждался вопрос о выделении одиннадцатиклассникам денег на поездку в Питер.

Перед представителями одиннадцатого класса педагоги и директор ставили вопросы: «А зачем вы собираетесь в поездку? В чём образовательный смысл путешествия? Зачем вам нужны деньги и сколько?»

Одиннадцатиклассники убеждённо говорили, что это — последняя возможность побыть классом вместе, что деньги нужны для оплаты поездки двух учеников, у которых собственных средств нет, что денег нужно 1000 рублей, но на образовательных вопросах запинались и отвечали неуверенно. Педагоги же нажимали как раз на эти вопросы.

Директор спросил у какой-то девочки (оказалась что-то вроде бухгалтера совета), сколько на внебюджетном счету

школы и можно ли выделить 1000 рублей. Девочка как истинный бухгалтер помялась, но сказала, что деньги есть.

— Что ж голосуем, — сказал председатель совета, директор школы.

В итоге проголосовали: дать, а самая «нападающая» учительница предложила выделить 1500 рублей (на непредвиденные обстоятельства). Так и решили.

Короткий разговор. Приезжаю в школу и вижу непривычное: красивые стены из новейшего материала, красивые полы, новая мебель в учительской.

Тубельский: «Я подумал — у меня хорошая школа, а почему ей не быть ещё и красивой?»

* * *

Когда-то на круглом столе «Отечественная педагогика — диалог концепций» Александр Наумович развивал любимую свою идею о двух берегах реки образования: «педагогическом», с жёсткими программами, общими для всех образовательными правилами, общим содержанием и «детском» — с индивидуальными устремлениями, смыслами, с собственным образом жизни в образовательном мире.

Из зала спросили: «А вы где, Александр Наумович, на каком берегу?»

— А я паромщик, перевожу педагогика на детский берег... — был ответ. **НО**

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Формирование Я-концепции, благоприятной для личностного развития младших школьников, в процессе освоения предметной области «Музыка» как механизм становления у них основ ключевых компетентностей

Наталья Гангнус, ассистент кафедры общей и социальной педагогики Пермского государственного педагогического университета

В начальной школе можно создать условия для развития личностных образований у младшего школьника (познавательная и контрольно-оценочная самостоятельность, инициативность, ответственность как умение ставить и достигать цели, способность к конструктивному самовыражению и взаимодействию, способность к рефлексии, умение устанавливать и устранять причины возникающих трудностей, толерантность, сформированная система нравственных и поведенческих ориентаций), которые будут востребованы на следующих ступенях обучения.

Оптимальным механизмом становления этой системы личностных образований может стать формирование Я-концепции, благоприятной для развития личности младшего школьника, способствующей его успешной адаптации на следующих ступенях обучения, на предметах развивающего цикла. Аспектом нашего исследования стала учебно-познавательная деятельность в предметной области «Музыка», организуемая в школе в форме учебных и внеучебных занятий. По своему содержанию эта деятельность музыкальная, а по сути — творческая, так как предметом познания и средством освоения при её организации является преимущественно личность ребёнка, его внутренний мир. Входя в музыкальный мир своей субъективностью, учащийся соприкасается с культурным наследием и, пронося его через собственный мир образов, чувств и переживаний, озвучивает собственную духовно-душевную самонастройку красной музыкально-творческой деятельности.